

и Родоны. Значительнѣйшія изъ нихъ: Копривштица, Панагюриште, Котель, Жеравня, Градецъ, Ямболь, Сливенъ; далѣе Цѣпина, Бѣлово (стр. 421); сюда-же принадлежало село Конаре у Татаръ-Пазарджика, которому ввѣрены были султанскіе конскіе заводы. Другія, кажется, были у Киркилисы и въ горной странѣ у Софіи.

Жители, которые подчинялись подѣ извѣстными условіями, жили независимо подѣ управленіемъ своихъ *войводъ* или *кнезей*, не платили почти никакихъ податей, были свободны отъ всякихъ повинностей и имѣли право носить разноцвѣтные костюмы. Изъ году въ годъ выставляли они нѣсколько тысячъ людей, которые, не получая жалованья, частью вооруженные копьями и буздоганами конвоировали обозъ, копали шанцы, ухаживали за лошадьми, рубили дрова и исполняли другія работы, частью въ Константинополѣ смотрѣли султановыхъ лошадей.

Институтъ *войниклука* жилъ почти до 300 лѣтъ. Онъ былъ учрежденъ султаномъ Мурадомъ I (1362—1389), по совѣту румелійскаго беглербега Тимурташа ¹⁰⁾. Сербъ Михаилъ Константиновичъ, служившій въ 1455—63 гг. въ корпусѣ янычаровъ (стр. 435 и 472), пишетъ въ своихъ мемуарахъ: „есть также нѣсколько свободныхъ христіанъ, которые никому ничего не платятъ, зато и не получаютъ никакого жалованья; они называются *войници*, услуживаютъ государю и, если нужно, ведутъ императорскихъ лошадей“ ¹¹⁾. Ихъ привилегіи изложены въ „*Канунъ войниковъ*“ (въ Канунѣ Румильскомъ). Войникъ владѣлъ свободнымъ отъ налоговъ участкомъ земли, называемымъ *баитина*, не платилъ за себя

¹⁰⁾ Hammer, Gesch. des osman. Reiches I. 182.

¹¹⁾ Михаилъ Константиновичъ, гл. XLV (польскій оригиналъ напечатанъ въ 1828 и 1857 г., старый чешскій переводъ въ 1565 и 1581 г., сербскій, д-ра Я. Шафарика, въ Гласникѣ XVIII).